

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему Уголовная ответственность за легализацию (отмывание)
денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами
преступным путем**

Выполнила:

Гаптелбарова Айгуль Радиковна
слушатель 5 курса 052 уч. гр.,
спец. Правоохранительная деятельность,
2015 г. набора,
младший лейтенант полиции

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Крылова Елена Сергеевна

Рецензент:

Начальник ОП № 8 «Горки»
УМВД России по г. Казани
подполковник полиции
Хаматвалеев Азат Тагирович

Дата защиты: «___» _____ 2020 г. Оценка _____

Казань 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	9
§ 1. Исторический аспект развития законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем в Российской Федерации	9
§ 2. Понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем	13
§ 3. Международное законодательство в области борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем	21
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 174 УК РФ	31
§ 1. Уголовно-правовой анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ	31
§ 2. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков преступления состава, предусмотренного статьей 174 УК РФ	41
§ 3. Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ	45
ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	50
§ 1. Некоторые аспекты разграничения состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ от смежных составов преступлений	50
§ 2. Проблемы совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в России	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В последние несколько десятилетий в связи с изменениями, происходящими в общественной, политической, социальной и экономической сферах в Российской Федерации, стали появляться и распространяться ранее не характерные для нашей страны общественно опасные деяния. К числу таких деяний относится легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Легализация денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, имеет не только национальное, но в большинстве случаев и транснациональное значение, поскольку позволяет ввести в легальный оборот денежные средства и иное имущество, полученное в результате преступной деятельности. Преступление, после совершения которого получается имущество, может быть совершено на территории одного государства, а легализация полученного преступным путем дохода может осуществляться на территории другого государства, а также может быть связана с перемещением денежных средств за границу. Большая часть незаконных, в том числе преступных, доходов используется преступными сообществами для расширения теневого и криминального предпринимательства, вывоза капитала за рубеж.

Борьба с отмыванием доходов, полученных незаконным путем, в последние годы вошла в число приоритетных задач, стоящих при формировании антикриминальной политики России, так как возрастающие масштабы этого явления стали не только подрывать стабильность финансово-экономической системы, но и напрямую создали угрозу национальной безопасности государства. По статистическим данным МВД России, до 70% доходов, полученных преступным путем, поступают в различные формы предпринимательской деятельности¹.

¹ МВД России. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.05.2020).

Так по сравнению с январем-мартом 2019 года в 2020 году на 0,5% возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 40,9 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 7,0%.

Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 64,82 млрд руб.

Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 69,2%.

Подразделениями органов внутренних дел выявлено 36,4 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 88,9%¹.

Противодействие легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем, выступает важным элементом борьбы с отмыванием преступных денег, а также важным условием повышения региональной и международной безопасности, необходимым условием снижения коррупции.

Таким образом, проблема борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, является актуальной в настоящее время. Отдельные вопросы противодействия отмыванию преступных доходов неоднократно провозглашались Президентом РФ в качестве приоритетных и остро стоящих перед государством в настоящее время.

Степень научной разработанности темы. Данную тему в своих работах рассмотрели такие ученые, как В.М. Алиев, А.И. Долгова, А.И. Бастрыкин, Э.А. Васильев, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, Л.Я. Драпкин, Р.В. Жубрин, В.А. Зубков, Ю.В. Крачун, В.Н. Курченко, В.В. Лавров, В.Д. Ларичев, Н.А. Лопашенко, С.К. Осипов, О.А. Рыхлов, А.И. Ситникова, И.Л. Третьяков, М.А. Филатова, Н.М. Шпак, О. Ю. Якимов, П.С. Яни.

¹ Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7572658/> (дата обращения: 20.05.2020).

В науке разработаны следующие аспекты темы исследования: понятие легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, объективные и субъективные признаки данных составов преступлений, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки статей 174 и 174.1 УК РФ, способы легализации, меры по предотвращению легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, зарубежный опыт борьбы с отмыванием денежных средств.

Произведенные научные исследования, несомненно, имеют чрезвычайно важное значение для российского уголовного права. Однако тема не исчерпала себя ни в теоретическом, ни в практическом отношении. На наш взгляд, уделено недостаточное внимание специальным уголовно-правовым вопросам по данной теме. Это касается оснований уголовной ответственности, которые имеют сложный объективно-субъективный характер, вопросов квалификации указанных преступных деяний, которые освещались в основном фрагментарно, без учета системы частных правил квалификации множественности преступлений, принятых в теории уголовного права.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы, судебная практика применения соответствующих норм, теоретические положения и научные публикации российских ученых и правоведов о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

В соответствии с поставленной целью необходимо разрешить следующие задачи:

- изучить исторический аспект развития законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем в Российской Федерации;
- рассмотреть понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем;
- охарактеризовать международное законодательство в области борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем;
- провести уголовно-правовой анализ объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ;
- представить уголовно-правовой анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ;
- проанализировать квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ;
- рассмотреть некоторые аспекты разграничения состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ от смежных составов преступлений;
- исследовать проблемы совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в России.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, а также такие общенаучные методы, как анализ, описание, объяснение и частнонаучные методы, такие как логический, сравнительно-правовой¹.

Нормативную базу исследования составляют Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8

¹ См.: Назаренко Г.В. Методология правопознания: Учебно-методическое пособие. – Орел: Орел ГТУ, 2014. – С. 14-19.

ноября 1990 г.¹, Конституция Российской Федерации², Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ)³; различные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составляет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»⁴ и материалы судебной и иной правоприменительной практики.

Научная и практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; в правоприменительной практике при квалификации рассматриваемых деяний; в учебном процессе при преподавании курсов уголовного и административного права; при подготовке учебной и учебно-методической литературы; в системе служебной подготовки органов внутренних дел Российской Федерации и иных правоохранительных органов, а также в научно-исследовательской деятельности при дальнейшем изучении рассматриваемого вопроса.

Апробация исследования. Выступление в Калининграде и дальнейшая публикация в сборнике статей по итогам Международной научно-практической

¹ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2003. - № 3. – С. 14-46.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации / ФЗ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 07.04.2020 г.) // СЗ РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

⁴ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

конференции VI «Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» (2017 г.); 2 место на конкурсе научных работ «Лучшая научно- исследовательская работа КЮИ МВД России» (2018 г.).

Структурно работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной при написании работы литературы.

В первой главе работы рассмотрены правовые основы легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Во второй главе работы проведен анализ уголовно-правовой характеристики легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

В третьей главе работы исследованы спорные вопросы квалификации и практики применения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

В заключении представлены выводы по проведенному исследованию.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

§ 1. Исторический аспект развития законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем в Российской Федерации

Возникновение российского уголовного законодательства, направленного на предотвращение легализации криминальных доходов, напрямую связано с осознанием общественной опасности вливания в легальную экономику средств, приобретенных в результате совершения преступлений. В тот момент, когда данные средства становятся сравнимыми с доходами мощных международных корпораций, то они способны оказать влияние на стабильность мировой финансово-экономической системы и выступают значимым фактором риска, плодотворно противодействовать которому можно только в пределах стратегии угрозы уголовно-правового преследования. Любая другая политика противодействия либо будет заведомо неэффективной, либо должна играть служебную роль в осуществлении целей уголовно-правового урегулирования соответствующих общественных отношений¹.

Истоки современного института уголовной ответственности за преступления, связанные с криминальными доходами в России, уходят вглубь веков отечественной истории. Наглядные примеры отмывания денежных средств как социального явления можно встретить в ряде памятников русского права. Так, например, в соответствии с Псковской судной грамотой выделяются законный и незаконный пути получения имущества (ст. 47). Согласно этому правовому акту для подтверждения сделки купли-продажи, совершенной на

¹ См.: Мельникова В.Е. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 2001. – С. 112.

торгу, в отношении новых вещей достаточно было принесения покупателем присяги в том, что имущество получено легальным способом.

Судебник 1497 г., где, в соответствии со ст. 46, дело разрешалось на основе показаний свидетелей, в присутствии которых производилась покупка, и только при их отсутствии допускалась присяга. Данные нормы нашли свое дальнейшее отражение и в Судебнике 1550 г. Статья 93 устанавливала требование доказывания лицом факта добросовестного приобретения нового имущества на покупку на торгу старых вещей («что поношено у носящего или с лавки»). Рассматривая возможность владения и распоряжения украденными вещами или приобретенными иным противозаконным путем, Судебник 1550 г. указывает в качестве условия законности сделки факт поручительства за продавца. Таким поручительством являлась рядовая порука со стороны постоянных торговцев рыночного ряда, лавок. В случае отсутствия поруки купивший терял право на иск¹.

Ряд норм по исследуемому вопросу содержало Соборное уложение 1649 г., где, в частности, наказывалась покупка и использование вещей, совершенные без поруки (ст. 65). Артикулы 1715 г. эпохи Петра Великого установили уголовную ответственность за нарушение правил захвата и дележа военной добычи. Артикул 111 закрепил условия установления военной добычей имущества, захваченного у противника. Также Артикул причисляет к военной добыче и захваченное у противника имущество, ранее принадлежавшее русским, только при условии, если это имущество находилось в ведении противника не менее 24 часов. В соответствии с этим условием прежний владелец захваченного имущества не вправе был требовать его возврата, потому что оно признавалось военной добычей. В свою очередь артикулы 112, 193 и 194 закрепляют порядок распределения военной добычи и уголовную ответственность за несвоевременную сдачу либо утаивание и растрату захваченного имущества².

¹ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 2. – Киев, 1990. – С. 87.

² Захарова М.Ю. История становления и развития уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем / В

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных издания 1845 г. регулирует данные отношения уже близко к современному пониманию. К примеру, в Уложении (в редакции 1885 г.) в ст. 1701 и 1702 была установлена ответственность за продажу (сбыт) заведомо украденного или с помощью применения насилия, либо обмен приобретенного имущества, совершенный другим лицом, а также за покупку (скупку) недвижимого имущества у лица, незаконно владеющего им, или иного имущества, заведомо полученного через насилие. Близкий по родовому признаку к отмыванию доходов состав преступления предусмотрен ст. 1705 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных¹.

Данная норма устанавливает уголовную ответственность за действия, связанные с залогом недвижимого имущества (вымышленного или своего собственного), но находящегося под запретом, секвестром, опекой, за сокрытие факт существования такого запрета, секвестра, опеки или с залогом заведомо краденой вещи, с применением насилия или обмана. В дальнейшем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных законодатель соответствующе среагировал на социально-экономические условия, сложившиеся в тот период в России. Эпохе Александра II (1818-1881), ознаменовавшейся окончанием Крымской войны (1856), введением Закона от 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян, пришло на смену правление Александра III, который усилил политическую и уголовную репрессию. В то же период начавшийся в условиях мирного времени экономический рост требовал более эффективной защиты имущественных прав, путем применения уголовно-правовых норм.

Содержание норм Уложения о наказаниях уголовных и исправительных говорит о значении, которое государство придавало правовому регулированию отношений в сферах, в большей степени подверженных незаконному завладению

сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2017. – С. 200.

¹ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003545634#?page=1> (Дата обращения: 20.05.2020).

и использованию имущества, и в первую очередь гражданско-правовых (купля-продажа, залог, поручение и др.). Усиление уголовной ответственности за данные общественно-опасные деяния – свидетельство их социальной опасности¹.

Уголовное законодательство России послереволюционного, советского периода по анализируемому вопросу в некотором смысле сохраняло преемственность норм русского уголовного права. Исключением была ст. 164-а Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., в которой предусмотрена ответственность за покупку, хранение и продажу заведомо похищенного огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца мелкокалиберного) и огневых припасов к нему².

Плановая экономика и наличие преимущественно лишь государственной формы собственности – упрощали подход к урегулированию уголовно-правовыми нормами имущественных отношений, в связи с этим Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. закреплял статью 208, которая называлась «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»³. Предметом этого преступления было имущество, т.е. материальные ценности, полученные в результате совершения преступления. В большинстве случаев это было имущество, являющееся социалистической (государственной, колхозно-кооперативной или личной) собственностью, приобретенное путем различных форм хищения.

Предметом преступления выступали материальные ценности, добытые путем совершения других преступлений. Таких как контрабанда, обман покупателей, незаконная охота, незаконная порубка леса и т.д.). Данная позиция законодателя делала малоэффективным данный состав преступления, так как на практике применение этой нормы было затруднительно, потому что по смыслу

¹ См.: Кулюгин А.И. Правители России. – Чебоксары, 1994. – С. 311-315.

² О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу с 1 января 1997 года.

ст. 208 требовалось установить сначала признаки предикатного преступления, с помощью которого было получено имущество¹.

До принятия нового УК РФ (1 января 1997 г.), уголовная ответственность за отмыwanie незаконных доходов могла наступать лишь за отдельные ее виды: укрывательство таких преступлений, как кража, грабеж, разбой, мошенничество и получение взятки на основании ст. 189 УК РСФСР 1960 г.; приобретение или сбыт имущества, заведомо полученного преступным путем, на основании ст. 208 УК РСФСР 1960 г. И лишь в постсоветский период в связи с развитием в России рыночных отношений законодатель счел необходимым упорядочить уголовно-правовые отношения в связи с криминальными доходами, установив соответствующую уголовную ответственность в ст. 174 УК РФ 1997 г.

Таким образом, в результате происходящих исторических и политических обстоятельств в структуру нового Уголовного кодекса РФ была включена ст. 174, предусматривавшая ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем. В данном документе под легализацией в указанной статье понималось «совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, а равно использование указанных средств для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности».

§ 2. Понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Легализация (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем, – есть относительно новая для российской уголовно-правовой модели категория преступлений, неизвестных прежнему уголовному закону.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин, И.В. Шмаров. – М.: Юридическая литература, 1994. – С. 386.

Легализация денежных средств и иного имущества, полученных в результате преступных действий относится к группе деяний, обладающих высокой общественной опасностью не только в рамках нашей страны, но и всего мирового сообщества. Многие цивилизованные государства уже давно отметили проблему борьбы с отмыванием капитала, приобретенного преступным путем, в качестве одного из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов¹. Увеличение количества преступлений данной категории свидетельствует о распространении организованных преступных групп в сфере свободного бизнеса. В следствие оседания значительного объема денежных средств в руках организованных преступных формирований, а также их постоянному обороту в созданных преступниками сферах бизнеса происходит непрекращающееся финансирование организованной преступной деятельности. Беспрепятственный оборот капиталов, добытых в результате совершения преступлений, создает негативные последствия для общества, среди которых, на наш взгляд, – это установление возможности для финансирования преступлений террористического характера².

Первое упоминание о легализации в российском законодательстве было в Распоряжении Президента РФ в 1994 году. А уже уголовная ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов в России была установлена Уголовным кодексом РФ 1996 года (ст. 174 – легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем). Уже через несколько лет после вступления в действие УК РФ появились мнения о необходимости внесения изменений в ст. 174 УК РФ. Так, ряд ученых и практиков выдвинули предположение, что «к ответственности по ст. 174 УК РФ

¹ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2003. - № 3. – С. 14-46; Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма: заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 года // Собрание законодательства РФ. – 2018. - № 8. – Ст. 1091.

² Алиев В.М., Третьяков И.Л. «Грязные» деньги и мировой терроризм // Отмывание «грязных денег». Информационные и аналитические материалы. Вып. 1. – М.: Проспект, 2014. – С. 13.

не может быть привлечено лицо, которое само и получило незаконным путем легализуемое имущество»¹.

По мнению большинства ученых, внеся в российское уголовное право термина «отмывание денег», законодатель ввел также и другой термин – «легализация».

Необходимо отметить, что употребление данного термина считается ошибочным, неточным с точки зрения как русского языка, так и подлинного правового содержания того явления, которое определяется как «легализация».

М.А. Филатова полагает, что легализовав что-либо, общество и государство признает, что это законодательно не запрещенное и разрешенное властью явление. Целесообразно предположить, что субъектом легализации должен быть только государственный орган, выполняющий свои полномочия по приданию тому или иному явлению легальной, т.е. законной, силы².

Лицо, производящее сделки по отмыванию, стремится к тому, чтобы государство удостоверило легальность проявления его денежных средств и иного имущества, признало бы за ним право собственности и иные права и разрешило их дальнейшее использование. Все же данная цель невыполнима, потому что любые средства, приобретенные незаконным путем, не будут названы государством легальными. Данный факт подтверждает закрепленные в ст. 169 Гражданского кодекса РФ³ положения о сделках, заключенных с целью, заранее не соответствующей основам правопорядка или нравственности, – они всегда ничтожны, т.е. не могут создать законных отношений собственника и иного вещного права на имущество у совершившего их лица.

После принятия Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2019. – С. 175.

² См.: Филатова М.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: некоторые аспекты обозначения в российском и зарубежном праве // Вестник Московского университета. – 2012. – № 11. – С. 87.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) / ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // СЗ РФ. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.

путем»¹ Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»². До этого момента по ст. 174 УК РФ уголовной ответственности за легализацию осуждались только третьи лица, т.е. непосредственно не получившие доход в качестве результата первичной преступной деятельности.

Рассматриваемая статья закрепляла уголовную ответственность за совершение в крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в следствии совершения им преступления, либо применение указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

При этом, как и в ст. 3 Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» исключение было сделано для налоговых преступлений, включая и ст. 193 и 194 УК РФ.

Лица, их совершившие, не подлежали (и в настоящее время не подлежат) ответственности по ст. 174.1 УК РФ.

В настоящее время с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ, статьи 174 и 174.1 УК РФ изложены в следующих редакциях:

1. В статье 174 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение следующих уголовно наказуемых деяний: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: ФЗ от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 07.04.2020 г.) // СЗ РФ. – 13.08.2001. - № 33 (часть I). – Ст. 3418.

² О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: ФЗ от 07.08.2001 г. № 121-ФЗ // СЗ РФ. – 13.08.2001. - № 33 (часть I). – Ст. 3424.

правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом».

В соответствии с примечанием к данной статье под финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в статье 174 и статье 174.1 УК РФ признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере – шесть миллионов рублей.

2. Статья 174.1 в данной редакции изложена в следующем виде: «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом»¹.

Законодатель, внося изменения в статью 174.1 Федеральным законом от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ в отличие от ее предыдущей редакции, крупный размер отнес к квалифицирующему признаку и закрепил его в части второй, также из нее были исключены ссылки на смежные составы, такие как 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ.

Из перечня противоправных деяний, попадающих под уголовную ответственность в связи с отмыванием преступных денег или иного имущества, были исключены операции по их использованию для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. На наш взгляд, это довольно правильное решение, т.к. о данной направленности преступления говорит его родовый объект. При используемой законодательной технике не требуется дополнительного указания в диспозиции нормы на то, что доход, полученный преступным путем, может использоваться в коммерческой деятельности.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: ФЗ от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. – 01.07.2013. - № 26. – Ст. 3207.

Легализация преступных доходов – латентный вид преступной деятельности. В настоящее время отмывание доходов, добытых преступным путем, в большинстве случаев выявляется в ходе предварительного следствия как дополнительный состав основного преступления.

Легализация доходов – действия, направленные на интеграцию преступно добытого имущества в легальную экономику для придания правомерности владению, пользованию и распоряжению этим имуществом¹.

Существует два способа легализации преступных доходов:

– совершение финансовых операций или других сделок с приобретенными заведомо преступным путем денежными средствами или иным имуществом (понятие «финансовая операция» поглощается понятием «другая сделка». Поэтому стоит говорить о правовой и смысловой идентичности этих терминов);

– использование предметов, полученных от легализации, в предпринимательской или иной экономической деятельности.

Ученые выделяют три фазы отмывания денег:

1. размещение: преступник старается разместить неправомерно полученные материальные ценности в официальные финансовые системы, с целью обезличивания и мобилизации доходов;

2. разбивка: преступные и легально полученные имущественные ценности смешиваются. В названной фазе имущественные ценности часто меняют свою принадлежность, заменяются или используются в качестве действительной или выдуманной ответной услуги (вознаграждения);

3. интеграция: преступник стремится различными способами отмыть имущественные ценности и снова ввести их в легальный экономический цикл, при этом он вкладывает их или приобретает предметы роскоши, недвижимость².

¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2019. – С. 278.

² Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: опыт, проблема, перспектива: Учеб.-практ. пособие. – М.: Дело, 2011. – С. 24.

Считаем, что целесообразным употреблять содержание уголовно-правовых терминов в соответствии с нормами действующего законодательства, но при этом нужно избегать одностороннего и частичного обращения к нему. При анализе составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, многие юристы отмечают международный характер легализации (отмывания) преступных доходов.

Статья 15 Конституции РФ считает международные договоры России составной частью ее правовой системы. Следовательно, изучая вопрос о значении термина «легализация» (отмывание), стоит уделить необходимое внимание международным актам, которые содержат такое определение. В статье 6 Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», принятой в Страсбурге 8 ноября 1990 г., закреплено, что каждая Сторона прилагает законодательные и другие необходимые меры для определения в качестве преступного деяния отмывание средств – «конверсию или передачу имущества, если стало известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний»¹. Похожие определения даются в статье 6 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и в статье 2 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.

Распространенным способом легализации преступных доходов считается незаконное обналичивание денежных средств с целью сокрытия следов происхождения и последующего вовлечения в нелегальный либо легальный хозяйственный оборот.

Главными источниками незаконных доходов, которые в дальнейшем могут быть легализованы, считаются доходы, полученные от деятельности преступных

¹ Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: Конвенция Совета Европы от 08.11.1990 г. // СЗ РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 203.

группировок, неуплаченные налоги (из-за высокого размера налогового бремени), а также коррупционная деятельность чиновников.

Для осуществления отмыывания незаконных доходов в большинстве случаев используются банковские учреждения.

Нормативно-правовая база Российской Федерации в отношении противодействия легализации незаконных доходов требует доработки.

В настоящее время основополагающим законодательным актом в рассматриваемой сфере является Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Согласно действующей редакции Закона № 115-ФЗ под легализацией (отмыыванием) доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступлений. В науке уголовного права последние определяются как предикатные преступления, то есть предшествующие легализации денежных средств. Иными словами, прежде чем установить факт отмыывания доходов, необходимо доказать, что они были получены в результате совершения предикатного преступления. Однако законодатель не все преступления относит к таковым. Например, предикатными преступлениями не могут быть невозвращение из-за границы иностранной валюты в крупном размере (ст. 193 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), налоговые преступления (ст. ст. 198-199.2 УК РФ). Уголовная ответственность за отмыывание денежных средств, полученных преступным путем, установлена в ст. ст. 174, 174.1 УК РФ.

§ 3. Международное законодательство в области борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем

Борьба с легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных в результате преступной деятельности, в настоящее время вошло в ряд наиболее крупнейших и опаснейших проблем международной политики. Данный факт отражает все более возрастающие масштабы этого явления. Мировое сообщество признало, что в ряде случаев легализация (отмывание) денег угрожает не только стабильности экономических и финансовых систем, но и непосредственно национальной безопасности государств. В связи с этим, многие страны вынуждены принимать различные меры борьбы с все более набирающим свои масштабы и угрожающим человечеству своими последствиями социальным явлением как на национальном, так и на международном уровне.

Вопрос о регулировании легализации денежных средств, добытых преступным путем, решается не только на уровне различных государств, но и является одним из острых вопросов, обсуждаемых мировым сообществом, так как это опаснейшее явление во многом может подрывать безопасность во всем мире. В связи с этим были приняты ряд международных актов в области борьбы с отмыванием денег. В первую очередь, необходимо назвать Конвенцию Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Венская конвенция) от 20 декабря 1988 г., ратифицированную более чем ста странами мира. СССР ратифицировал настоящую Конвенцию Постановлением ВС СССР от 9 октября 1990 г. № 1711-1¹. Конвенция вступила в силу для СССР 17 апреля 1991 г.

Для стран, ратифицировавших Венскую конвенцию, было установлено требование предусмотреть в национальных законодательствах ответственность

¹ О ратификации Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: постановление ВС СССР от 09.10.1990 г. № 1711-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. - № 42. – Ст. 842.

за преступления, связанные с производством, распределением, продажей наркотиков, организацией, управлением или финансированием незаконных операций с наркотиками. Также Венская конвенция от 20 декабря 1988 г. потребовала определить как преступление отмыwanie связанных с наркотиками денег¹. Действия, перечисленные в статье 3 «Преступления и санкции» данной Конвенции должны были получить статус уголовно наказуемых.

Наряду с этим, государства-участники Конвенции с учетом конституционных принципов и основных положений правовых систем своих стран обязывались определять как преступления приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что она приобретена вследствие совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В Венской конвенции предусмотрен ряд мер по конфискации имущества и доходов, полученных от торговли наркотическими средствами и психотропными веществами, международному сотрудничеству в этой области, а также отмыwanie денег. В Конвенции упоминается о проблеме банковской тайны, которая в ряде случаев используется, чтобы воспрепятствовать сотрудничеству с правоохранительными органами и предоставлению информации, нужной для расследования.

Следующим наиболее значимым международным документом в сфере отмыwania денежных средств является принятая Советом Европы 8 ноября 1990 года в Страсбурге Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». Конвенция вступила в силу 1 сентября 1993 г.²

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133-157.

² О ратификации Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: постановление ВС СССР от 09.10.1990 г. № 1711-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. - № 42. – Ст. 842.

Данная Конвенция была подписана от имени Российской Федерации в городе Будапеште 7 мая 1999 года. Ратифицирована в Российской Федерации Конвенция Федеральным законом от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ с оговорками и заявлением, а вступила в силу 1 декабря 2001 г.¹

В Страсбургской конвенции от 08.11.1990 г. утверждается, что лишение преступника доходов, полученных преступным путем, считается одним из современных и эффективных способов борьбы против опасных форм преступности.

Государства, которые подписали данную Конвенцию, взяли обязательство квалифицировать как уголовное общественно-опасное деяние ряд умышленных действий, перечисленных в статье 6 «Преступления, связанные с отмыванием средств».

В данной статье закреплены следующие виды преступлений:

а) конверсию или передачу имущества, если стало известно, что это имущество является преступным доходом, с целью скрыть незаконное появление такого имущества либо помочь любому лицу, имеющему отношение к совершению основного преступления, уклониться от правовых последствий своих деяний;

б) утаивание или сокрытие реальной природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем; и, при соблюдении странами конституционных принципов и основных концепций своей правовой системы;

с) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, полученным преступным путем;

¹ О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: ФЗ от 28.05.2001 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. – 04.06.2001. - № 23. – Ст. 2280.

d) участие или соучастие в любом из преступлений или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

Таким образом, сравнивая Страсбургскую Конвенцию и Венскую конвенцию, необходимо отметить, что в первой говорится о легализации денег, приобретенных не только от незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, но и любым другим преступным путем. Конвенция также закрепила, что государства могут устанавливать ответственности за перечисленные выше действия даже при условии, когда основное правонарушение, в результате которого были приобретены материальные ценности, не входило в их юрисдикцию. Государства могут установить, что за легализацию преступных доходов лица, совершившие основное преступное деяние, ответственности не подлежат. На разрешение участниками Конвенции поставлен также вопрос об ответственности, когда лицо, совершившее какое-либо из указанных преступных деяний, не знало, но должно было знать, что имущество приобретено на доход от преступной деятельности.

На международном уровне принимаются не только документы, направленные на борьбу и противодействие с отмыванием денежных средств, добытых преступным путем, а также создаются специальные органы, призванные осуществлять мероприятия по предотвращению данного вида преступлений.

Именно для этого в июле 1989 года, на встрече глав государств и правительств семи ведущих держав («Большой семерки») в Париже была создана Специальная финансовая комиссия по проблемам отмыwania денег (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF).

Создание Группы стало исключительной мерой, направленной на борьбу с возросшими объемами отмываемых преступных доходов во всем мире. С учетом сложности работы по выявлению грязных денег в международной финансовой системе возникло понимание неотложности разработки коллективных мер противодействия финансовым преступлениям.

На сегодняшний день в FATF насчитывается 35 стран-участниц и две международные организации. Российская Федерация принята в члены в июне 2003 года.

Стратегия FATF включает в себя следующие виды мероприятий:

- утверждение международных стандартов по борьбе с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма;
- проведение мониторинга за осуществлением данных стандартов;
- осуществление анализа рисков, трендов и типологий отмывания денег и финансирования терроризма и разработка методик борьбы с этими видами преступлений;
- формирование эффективных и надежных региональных структур, созданных по тем же принципам, что и FATF;
- увеличение сотрудничества с профильными международными организациями.

Основными задачами деятельности FATF являются:

- 1) Разработка правил, носящих рекомендательный характер, в сфере борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.
- 2) Осуществление общих оценок в странах-участницах на предмет соотношения национальных законодательств и действующей практики в области борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма рекомендациям FATF.
- 3) Анализирование ситуации в странах, которые активно используются международной организованной преступностью для отмывания преступных доходов и финансирования терроризма.
- 4) Координация и проведение на постоянной основе в разных странах мира конференций, симпозиумов и семинаров по юридическим и финансовым вопросам, а также проблемам в сфере законодательства в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

В феврале 1990 года FATF был выполнен первый отчет о работе. В нем приводилась оценка масштабам проблемы, существующим международным

механизмам и государственным программам по борьбе с данным явлением, выявленным способам отмыwania денежных средств.

Вместе с тем, в отчете была разработана программа в виде 40 рекомендаций («The Forty Recommendations») по развитию эффективной национальной системы по борьбе с легализацией доходов, приобретенных преступным путем. В дальнейшем она дважды (1996 г. и 2003 г.) изменялась с учетом их применения государствами – членами.

В качестве координатора международных способов по противодействию легализации доходов от преступной деятельности выступает ООН, в рамках которой определенная работа на данном направлении возложена на Управление по контролю над наркотиками и предупреждению преступности (УКНПП), в которое входит Центр по международному предупреждению преступности (ЦМПП).

УКНПП причисляют противодействие отмыванию денег и другие преступления в финансовой сфере к числу четырех наиболее наиважнейших вопросов (наравне с организованной преступностью, терроризмом и торговлей людьми). По мнению специалистов данной организации, борьба с легализацией преступных доходов является особенно перспективным методом борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, так как прямо направлено на подрыв его экономической базы. Многие считают, что лишение наркодилеров значительной части доходов позволит существенно сократить их возможности в подкупе должностных лиц и привлечении имеющихся ресурсов для дальнейшего повышения объемов незаконной деятельности.

В соответствии с утвержденной УКНПП программой разработано модельное законодательство по противодействию отмыванию денег, которое может быть использовано странами с различными правовыми системами. Вместе с тем, оказана помощь почти 50 государствам в разработке соответствующих законодательных и административных документов.

Важным актом международного характера считается разработанный Организацией Объединенных Наций в ноябре 1993 года Типовой закон об отмыывании денег, полученных от незаконного оборота наркотиков¹.

Типовой закон, учитывая новейшее законодательство различных стран, включает рекомендации по предотвращению отмыывания денег, установлению подобных действий и назначению за них санкций. Как и в Венской Конвенции 1988 года, так и в Типовом законе даются определения двух основных составов правонарушений, связанных с отмыыванием денег, полученных от незаконного оборота наркотиков (статья 20).

В Итоговой декларации Парламентской конференции Евросоюза по борьбе с отмыыванием денег от 8 февраля 2002 года (Парижская декларация против отмыывания денег) говорится, что за последние годы было отмечено, что преступники используют возможности, связанные с глобализацией финансовых рынков, не перестает развиваться отмыывание незаконных денег и финансовая преступность. Они создают большую угрозу для устойчивости мировой экономики, а также для безопасности демократического общества. Финансирование террористической деятельности базируется на разных системах, некоторые из которых принадлежат легальной экономике, но и в данном случае оно приведет к применению тех же инструментов, которыми владеет и организованная преступность.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX в., сначала в США, а потом и в других странах на фоне бурного роста процесса отмыывания незаконных доходов законодатели начали принимать жесткие нормы об уголовной ответственности за отмыывание денег, стараясь таким образом разрешить вопрос по борьбе с рассматриваемым явлением.

Собственно и в США как раз появилось первое официальное определение данного понятия.

¹ Волженкин Б.В. Отмыывание денег: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». – СПб., 1998. – С. 12.

В 1984 г. Президентская комиссия США по организованной преступности применила первую трактовку данного понятия: «Отмывание денег – процесс, в результате которого маскируется наличие, незаконного происхождения или использование доходов, и в последствии эти доходы скрываются таким образом, чтобы создать вид правомерного происхождения»¹.

Выдвинутое определение, по мнению ряда авторов, стало начальной законодательной точкой, официально определившей данный вид преступления как отдельную правовую категорию.

В 1970 г. Конгресс США издал три закона, которые стали началом для создания современной государственной политики в области борьбы с отмыванием денег, добытых незаконным путем: «О контроле за организованной преступностью», «О всеобщем контроле за распространением наркотиков», «О банковской тайне».

Утверждение последнего законодательного акта (Закона «О банковской тайне») было де-факто уже обусловлено необходимостью времени. Наверное, уже в то время в США стали довольно сильно беспокоиться по поводу использования тайных банковских счетов американскими гражданами, причастным к незаконной деятельности.

Таким образом, противодействие отмыванию преступно полученных средств в США привело к изданию большого количества норм как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, направленных на борьбу с данным явлением².

Необходимо сказать, что одной из последних законодательных инициатив США явилось принятие в 1995 г. акта «О мерах, направленных на сдерживание подделки и «отмывания» денег.

Также Правительство США сформировало специализированное агентство (ФинСЕН), направленное на установление и слежение за процессом

¹ Экономические преступники: преступники в белых воротничках / Подгот. текста и общ. ред. Н.В. Хлобус. – Минск, 2006. – С. 14.

² Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) / Под ред. И.Д. Козочкина. – М., 1998. – С. 54, 56.

«отмывания» денег, а также принятие мер к предотвращению и выявлению подобных случаев.

Правовое регулирование ответственности за легализацию, доходов добытых преступным путем закреплено во многих государствах.

Уголовная ответственность за отмывание денег в европейских странах была установлена в Дании - в 1982 г., в Нидерландах - в 1986 г., во Франции - в 1987 г., в Норвегии - в 1988 г., в Италии и Швейцарии - в 1990 г.

Таким образом, в настоящее время неоспоримым фактом является то, что с проблемой «грязных» денег в разное время в той или иной степени столкнулось большинство государств мира. Вместе с тем отмывание доходов, полученных преступным путем, - один из ярких примеров того, как быстро преступники находят пробелы законодательства различных государств.

Из этого следует, что приоритетное значение как в деле борьбы с легализацией преступных средств, так и при принятии мер противодействия против всей преступности имеет своевременное прогнозирование развития отдельных преступных явлений и принятие своевременных мер противодействия по борьбе с новыми явлениями преступной деятельности.

Выводы по первой главе.

1. Преступления, связанные с легализацией денежных средств или иного имущества, появились, как показывает истории уголовного права, еще с давних времен. По прошествии веков характер данных преступных деяний начал носить все более масштабный характер, а выявить и квалифицировать данную категорию преступлений становится все более затруднительно.

2. Впервые в российском уголовном праве была законодательно закреплена легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества в УК РФ в 1997 году в статье 174.

3. Проблема привлечения к ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества довольно остро стоит перед многими странами. Каждая страна стремится разработать ряд и мер по борьбе с данным видом преступлений и закрепить их на законодательном уровне.

4. Для борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества изданы ряд международных документов, ратифицированных в разных странах, и созданы международные организации, задачей которых является разработка и распространение мировых стандартов и стратегии по борьбе с отмыванием денег с целью не допустить использование подобных доходов в преступной деятельности и защитить в рамках закона экономическую деятельность от «грязных» денег.

5. Преступные капиталы, пройдя все стадии легализации, также становятся источниками для воспроизводства многих видов экономических преступлений, служат подпиткой организованной преступности, экстремистских и террористических группировок.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 174 УК РФ

§ 1. Уголовно-правовой анализ объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ

Сущность объекта и объективной стороны преступлений, связанных с легализацией (отмывание) денежных средств, причисляется к числу дискуссионных и анализируется как в научной, так и в учебной литературе.

Объектом преступления является благо или ценность, на которые посягает преступник. Определение объекта преступления имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение, раскрывает социально-политическую суть рассматриваемых преступлений, выявляет общественно-опасные последствия, устанавливает пределы действия уголовно-правовой нормы; предшествует правильной и точной квалификации.

Под объектом преступления необходимо понимать совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом в силу их особой ценности, нарушив которые можно нанести наиболее значительный ущерб общественным и личным интересам¹. В то же время в других источниках под объектом преступления понимаются не общественные отношения, а определенные социально-значимые ценности, интересы, на которые посягает преступное деяние, вызывая вред, и охраняется уголовным законом². На наш взгляд, более традиционной является первая точка зрения.

Основным объектом рассматриваемых преступлений выступают отношения, базирующиеся на установленном порядке осуществления как предпринимательской, так и иной экономической деятельности.

¹ Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2014. – С. 160.

² Курс уголовного права в 5 т.т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Проспект, 2015. – С. 98.

Уголовная ответственность за рассматриваемые деяния предусмотрена в ст. 174 УК РФ.

На наш взгляд, более точной кажется точка зрения, в соответствии с которой видовым объектом преступлений экономической направленности и, соответствующе, преступлений, направленных на легализацию незаконных доходов, служат общественные отношения, образующиеся с целью реализации легальной экономической деятельности по созданию, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг¹.

Следует отметить, что совершение этих преступлений наносит значительный ущерб или создает действительную угрозу нанесения такого ущерба основному непосредственному объекту уголовно-правовой охраны. Иначе, если действия носят формальный характер и содержат признаки преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, но не являются общественно опасными, то они согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, должны быть признаны незначительными, что не будет являться преступлением. Например, К. обвинялась в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 180 УК РФ в том, что она осуществляла продажу контрафактной продукции (приобретала товары с логотипами компаний "Nike" и "Puma", привозила их в Красные Четаи и продавала). Всего ей было продано товаров на сумму 3 тысячи рублей. Суд признал, что, несмотря на то, что в действиях К. формально имеются признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, однако, деяние не является преступлением по причине малозначительности².

Афанасьев Н.Н. предположил, что как объект легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, целесообразно считать публичные отношения в сфере перераспределения

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2015. – С. 245.

² Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления: подготовлено Верховным судом Чувашской Республики // Судебный вестник Чувашии. – 2009. – № 2-3.

материальных ценностей¹.

Профессор А.И. Ситникова, относит преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, к группе преступлений, посягающих только на сферу распределения.

По ее мнению, объект данных составов имеет непростую структуру так как, во-первых, охватывает общественные отношения, гарантирующие легальный оборот денег и имущества; во-вторых, общественные отношения, способствующие развитию предпринимательства, существующего в рамках закона². Профессор Б.В. Волженкин высказал мнение о том, что объектом данных отношений являются общие принципы общепринятого порядка реализации предпринимательской и иной экономической деятельности³.

Позднее эту мысль в своих работах развил Ф.А. Мусаев, признав в виде объекта исследуемых преступлений «установленный порядок организации экономической деятельности....»⁴. А.И. Сорокин сформулировал новый подход к непосредственному объекту статей 174 и 174.1 УК РФ. На его взгляд – это «общественные отношения, поддерживающие установленный порядок предпринимательской и иной экономической деятельности»⁵.

Как утверждает О.А. Рыхлов, при изучении объекта отмыwania следует подразделить его непосредственный и дополнительные объекты. По мнению автора, к непосредственному объекту – можно причислить общественные отношения, обуславливающие легальный оборот денежных средств или иного имущества в сфере экономической деятельности⁶. К дополнительным объектам

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М: Новый Юрист, 2015. – С. 308.

² Ситникова А.И. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие для вузов. – Орел: Орел ГТУ, 2017. – С. 105.

³ Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2012. – С. 86.

⁴ Мусаев Ф.А. Преступления против общего порядка осуществления экономической деятельности (ст. 171, 172-174.1 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. – М., 2012. – С. 6.

⁵ Уголовное право Российской Федерации: Учебник для вузов / Под ред. А.А. Телегина. – Орел: Изд-во СГА, 2013. – С. 444.

⁶ Рыхлов О.А. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по уголовному законодательству России. – М., 2014. – С. 10.

он относит общественные отношения, утверждающие порядок получения вещных прав на денежные средства или иное имущество, а равно излагающие интересы отправления правосудия по уголовным делам¹.

По мнению Кириленко В.С., в качестве объекта легализации (отмывания) денежных средств можно назвать правоотношения, регламентирующие основы осуществления предпринимательской деятельности².

Ряд криминалистов считает, что объектом легализации доходов, приобретенных преступным путем, являются появляющиеся в обществе экономические отношения в сфере распределения материальных благ³. Бытует такое мнение, в соответствии с которым непосредственным объектом анализируемых преступлений считаются интересы предпринимательской деятельности, в области осуществления финансовых операций или иных сделок в отношении денег или иного имущества⁴.

Следующим элементом состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ является предмет.

Предмет преступлений, предусмотренный статьями 174 и 174.1 УК РФ немного отличается. В одном случае речь идет о «денежных средствах или ином имуществе, заведомо приобретенных другими лицами преступным путем», а во втором – о «денежных средствах или ином имуществе, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»⁵.

На наш взгляд, необходимо рассмотреть понятие «имущество», чтобы иметь представление, какие материальные ценности могут быть легализованы. Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» закрепляет, что «имущество любого рода,

¹ Там же.

² Кириленко В.С. Уголовно-правовой анализ легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. – М.: Законы России, 2015. – С. 66.

³ Лавров В.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем. Дисс....канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2010. – С. 91, 96-98.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. – М., 2013. – С. 254.

⁵ Филатова М.А. Предмет преступления, предусмотренный статьями 174, 174.1 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 10. – С. 1283-1290.

вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, устанавливающие право на имущество или на долю в этом имуществе». В Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 г. под имуществом понимаются «любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них».

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

При этом под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, в том числе безналичные и электронные денежные средства, под иным имуществом – движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

Считаем, что определение «денежные средства» уже чем понятие «имущество», поэтому в использовании обоих терминов нет смысла. Данный факт не доставляет проблем при квалификации, но все же противоречит существующим правилам юридической техники.

Мы согласны с рядом ученых, что для придания закону лексической

чистоты и единообразия стоит и в ст. 174, и в ст. 174.1 УК РФ применять определение «приобретенное в результате совершения преступления». Однако, на наш взгляд, более целесообразным будет закрепить формулировку «полученное общественно опасным путем», так как законодательно утвердив, данный признак объективной стороны преступления под уголовную ответственность по рассматриваемому составу будет попадать большее количество предикатных преступлений, а также доказать преступный умысел на совершение легализации, полученных средств, станет более реальным. Наряду с этим, факт осуществления с имуществом, полученным в ходе совершения преступления, каких-нибудь операций не подтверждает наличие состава легализации, эти действия могут быть направлены только на распоряжение имуществом¹.

Проблемы при квалификации преступлений вызывают не только случаи дальнейшей конвертации имущества, приобретенного в следствие совершения преступления, но и случаи смешения его с имуществом, имеющим законный источник.

В данном случае нельзя уверенно говорить, что имущество «приобретенно в результате совершения преступления». Например, если на банковском счете размещалась некоторая сумма денежных средств и на данный счет были еще перечислены денежные средства, полученные в следствие совершения преступления, то при реализации в будущем сделки на сумму, меньшую или равную сумме, изначально лежавшей на счете, появляется проблема юридической оценки. Трудность квалификации действий преступника как легализации при совершении названных действий составляет то, что денежные средства (как и некоторые иные виды имущества) не обладают индивидуальными признаками. Ученые считают то, что если в следствие незаконного получения имущество стало перемешанным с тем, что было у лица легально, и это привело к утрате возможности различения названного имущества, то считать заключенные в будущем сделки к легализационным

¹ Куровская Л. Что мешает расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ // Законность. – 2014. – № 3. – С. 43.

можно в том случае, когда будет известно, что они выполнялись с той частью имущества, которая включала преступно приобретенное¹.

Необходимо сказать, что словосочетание «приобретенное в результате совершения преступления» подразумевает следующее: из круга предикатных (т.е. первичных по отношению к легализации) исключены административные правонарушения и иные малозначительные деяния, что представляется довольно таки логичным. Также за пределами состава оказываются деяния по отмыванию имущества, приобретенного в результате совершения различных правонарушений. Например, затруднительно привлечь к ответственности за легализацию денежных средств лицо, получившее доход, не превышающий 1,5 млн руб., при проведении азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны (ст. 14.1.1 КоАП РФ²), и совершившее с приобретенными денежными средствами финансовые операции, направленные на придание правомерного вида владению ими. Надо сказать, что Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»³ в число предикатных преступлений были включены уклонение от исполнения обязанности по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), налоговые преступления (ст. 198-199.2 УК РФ).

По вопросу о возможности осуждения за легализацию в отсутствие приговора по предикатному преступлению, Верховный Суд РФ в постановлении от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» довольно не четко высказывал свою позицию по отмеченному вопросу, установив, что «при постановлении обвинительного

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб., 2012. – С. 310.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях / ФЗ от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // СЗ РФ. – 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: ФЗ от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. – 01.07.2013. - № 26. – Ст. 3207.

приговора по ст. 174 или по ст. 174.1 УК РФ судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления»¹.

Рассматривая дальнейшую практику Верховного суда, приходим к мнению, что обвинительный приговор по ст. 174, 174.1 УК РФ может быть вынесен и при отсутствии судебного решения по предшествующему легализации преступлению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела уголовное дело, по которому Московским городским судом З., Б., Т. и Г. были осуждены по ч. 3 ст. 174 УК РФ. В кассационных жалобах осужденные и их защитники аргументировали тем, что преступное происхождение денежных средств должно быть подтверждено приговором суда, а не постановлением следователя о прекращении уголовного преследования за давностью, на которое суд сослался в приговоре. Все же судебная коллегия указала, что суд в своем приговоре не только сослался на постановление следователя о прекращении уголовного дела по факту преступного происхождения денежных средств, полученных руководителями ООО «К.» через ООО «Т.», но и установил этот факт в судебном заседании, привел достаточно убедительные доказательства получения денежных средств преступным путем. На основании утверждения авторов кассационных жалоб о том, что для признания Б., З., Т. и Г. виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, необходимо наличие вступившего в законную силу приговора, не были признаны убедительными².

Анализируя объективную сторону легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174.1 УК РФ), необходимо выделить, что исследуемые составы сформулированы по типу формального состава, то есть оконченными рассматриваемые преступления считаются с момента совершения закрепленных в диспозиции действий. Также,

¹ О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.

² Кассационное определение ВС РФ от 13.06.2006 г. № 5-о06-23 // СПС «КонсультантПлюс».

необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в диспозициях обоих составов (ст. 174 и 174.1 УК РФ) главным преступным действием считается «совершение финансовых операций и иных сделок».

На признание преступления оконченным не влияет тот факт, что финансовые операции или сделки совершались в условиях оперативно-розыскного мероприятия, реализуемого в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

В соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» операциями с денежными средствами или иным имуществом следует считать действия физических и юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» необходимо учитывать то, что если имущество, приобретенное преступным путем (в результате совершения преступления), ограничено законом в гражданском обороте и ответственность за его незаконный оборот предусмотрена одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (в частности, статьями 186, 191, 220, 222, 222.1, 228.1 УК РФ), то совершение с ним сделки в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению следует квалифицировать только по соответствующей статье как приобретение либо сбыт оружия, боеприпасов, наркотических средств и т.д. без совокупности со статьями 174 и 174.1 УК РФ. Дальнейшее совершение в названных целях финансовых операций и сделок с денежными средствами, приобретенными в ходе преобразования такого

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: ФЗ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. – 14.08.1995. - № 33. – Ст. 3349.

имущества (к примеру, с денежными средствами, приобретенными в результате продажи наркотического средства), образует объективную сторону преступлений, предусмотренных статьей 174 или статьей 174.1 УК РФ.

Профессор А.И. Ситникова считает, что законодатель, включив статью словосочетание «финансовые операции» и термин «сделки» во множественном числе, предопределил легализацию как продолжаемое преступление¹. Данную точку зрения поддерживает А.В. Яковлев, в связи с чем оконченными рассматриваемые преступления считает с момента совершения последнего преступного деяния².

В.Н. Курченко полагает, что действующие редакции ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ позволяют считать оконченным преступлением следующие действия:

- начальные действия по реализации финансовой операции с денежными средствами, добытыми преступным путем;
- вливание в экономический оборот части преступно добытых средств или иного имущества, продажа части товаров³.

На наш взгляд, обозначение легализации как продолжаемого преступления считается неверным, потому как денежные средства или иное имущество, очевидно приобретенные преступным путем, могут быть легализованы и в процессе реализации одной финансовой операции или сделки. Мы считаем, что целесообразно будет согласиться с точкой зрения Пленума Верховного Суда РФ. Но все же законодателю необходимо уточнить определение диспозиций анализируемых преступлений, закрепив единственное число при перечислении деяний, формирующих понятие легализации (отмывания) преступных доходов⁴.

Для более эффективного применения статей, предусматривающих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или

¹ Ситникова А.И. Принципы дифференцированной квалификации действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Финансовое право. – 2017. – № 5. – С. 12-13.

² Лопашенко Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов // Законность. – 2012. – № 1. – С. 21.

³ Курченко В.Н. Легализация преступных доходов: особенности объективной стороны преступления // Уголовный процесс. – 2008. – № 5. – С. 6.

⁴ Устинова Т.Д. Уголовно-правовая оценка ст. 174.1 УК РФ // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 80-82.

иногo имущества, приобретенных преступным путем, необходимо внести изменения в примечание к статьям 174 и 174.1 УК РФ и установить меньшую сумму крупного и особо крупного размеров.

По-нашему мнению, финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в статьях 174 и 174.1 УК РФ признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион рублей, а в особо крупном размере – четыре миллиона рублей.

Проанализировав последнюю редакцию ст. 174 УК РФ в сравнении со ст. 174.1 УК РФ необходимо отметить то, что большинство признаков указанных статей совпадает, включая наказание за их совершение, что приводит к путанице. В действовавшей ранее редакции ответственность за деяния, предусмотренные ст. 174.1 УК РФ, было немного выше, чем за деяния, предусмотренные ст. 174 УК РФ, и это было целесообразно, учитывая разную степень общественной опасности рассматриваемых деяний. Сейчас разница между ними существует только в отсутствии или наличии предикатных преступлений. Возникает вопрос: а есть ли смысл в раздельном существовании данных норм и не пора ли подумать об их объединении, как это было в первоначальной редакции? Тем более, что из двух смежных норм по существу работает лишь только одна – ст. 174.1 УК РФ¹.

§ 2. Уголовно-правовой анализ субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ

Еще одним немаловажным элементом состава преступления является субъективная сторона т.е. внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, которая включает в себя

¹ Гладких В.И. Проблемы квалификации экономических преступлений: курс лекций / под ред. проф. В.И. Гладких. – М.: Международный юридический институт, 2013. – С. 125.

форму вины, а также факультативные признаки – мотив, цель, эмоциональное состояние.

Субъективная сторона легализации денежных средств или иного имущества характеризуется наличием двух обязательных признаков – виной в форме прямого умысла и специальной целью. Субъект осознает, что совершает финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, и желает их совершить. Очень важно установить цель его действий, а именно желание придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом. При отсутствии указанной цели либо при ее недоказанности действия виновного могут быть квалифицированы по ст. 175 УК РФ. Исходя из доктрины, умысел характеризуется совокупностью двух элементов – интеллектуального и волевого. Применительно к отмыыванию волевой момент прямого умысла заключается в желании лица совершить действия, выразившихся в финансовых операциях и других гражданско-правовых сделках с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате преступления)¹.

Наличие конкретизированного умысла для данного вида преступлений необходимо при продолжаемом преступлении, когда легализатор совершает несколько однородных действий, направленных на отмыывание имущества, добытого преступным путем по частям. Здесь правоприменитель имеет дело с заранее возникшим определенным умыслом, при котором виновный стремится к совокупному результату, объединенному единым замыслом, обдумывает способы совершения и сокрытия преступления, тщательно его подготавливает.

Так, постановлением Самарского областного суда от 7 апреля 2016 года К.Н. осуждена по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160 УК РФ за пособничество в присвоении или растрате (по двум эпизодам) и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ за легализацию

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. для средних профессиональных учебных заведений / Под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. – М.: Норма, 2015. – С. 399.

(отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (по двум эпизодам)¹.

Под интеллектуальным моментом умысла в общетеоретическом представлении является понимание лицом общественно опасного характера своих действий, предусмотренных диспозициями норм Особенной части уголовного закона.

Таким образом, рассматривая этот момент применительно к проблематике отмывания преступных доходов, необходимо установить осознание виновным своего участия в сокрытии фактов незаконного обогащения лица средствами, противоречащими справедливому распределению в обществе совокупного богатства.

По моменту возникновения такой умысел можно охарактеризовать как заранее обдуманный, поскольку желание совершить отмывание преступных доходов возникает до начала совершения преступления. Легализатор предварительно обдумывает план своих действий, разрабатывает наиболее рациональный способ их совершения.

При этом особенность интеллектуального момента преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, состоит в заведомости или достоверности знания виновным, что он легализует денежные средства или иное имущество, приобретенное другим лицом преступным путем. Речь идет об осознании виновным не столько общественной опасности деяния, сколько противоправности своих действий – помощь в сокрытии результатов первоначальной преступной деятельности, создание условий для ее продолжения².

Однако в определении осознания такой противоправности требуется установить заведомость. Именно данный вопрос является проблемным при квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 УК РФ.

¹ Постановление Самарского областного суда от 07.04.2016 г. № 44у-61/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Паньков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: теоретический и нормативный аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2010. – С. 10.

Некоторые авторы полагают, что виновное лицо должно сознавать (быть осведомлено), что данные денежные средства, имущество приобретены другими лицами именно преступным путем, т. е. в результате совершения наказуемых действий, предусмотренных уголовным законом. Знание же лицом, осуществляющим легализацию конкретных исполнителей предшествующих преступлений для возникновения уголовной ответственности по ст. 174 УК РФ не требуется¹.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указано, что в случае использования лиц, не осведомленных о преступном происхождении денежных средств или иного имущества, для совершения преступлений, предусмотренных статьей 174 УК РФ, их исполнителями должны признаваться лица, которые фактически контролируют соответствующие финансовые операции и сделки и руководят действиями вышеуказанных лиц.

Субъект преступления, предусмотренного с. 174 УК РФ специальный – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, и при этом не участвовавшее (любой вид соучастия) в совершении преступления, в результате которого были приобретены денежные средства или иное имущество. Таковыми могут быть как физические лица, так и работники кредитных организаций, профессиональные участники рынка ценных бумаг, компании, осуществляющие сделки с недвижимостью, и т.д.

¹ Жариков Ю.С. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества приобретенных преступным путем: проблемы уголовно-правового регулирования: Монография. – М., 2012. – С. 105.

§ 3. Квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ

Обратимся к квалифицированным видам легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Частью 2-й установлена уголовная ответственность за совершение действий, указанных ч.1 ст. 174 УК РФ, в крупном размере. В примечании к данной статье разъясняется, что финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере – шесть миллионов рублей. При этом общий размер легализуемых доходов может измеряться путем сложения сумм легализуемого имущества через совершение отдельных сделок или операций.

Применительно к данному квалифицирующему признаку возникает вопрос, связанный с квалификацией случаев, когда совершается несколько операций с целью легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем.

Так, можно выделить две основных ситуации:

а) Лицо совершает несколько сделок или финансовых операций по отмыванию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. При этом умысел на совершение преступления каждый раз возникает вновь.

б) Лицо совершает несколько сделок или финансовых операций по легализации преступных денежных средств или иного имущества. Однако все данные операции объединены единым умыслом и направлены на легализацию единого комплекса имущества либо суммы денежных средств.

Разъяснение поставленного вопроса содержится в постановлении Пленума Верховного суда РФ № 32. Согласно п. 9, «в тех случаях, когда лицом совершены

две и более финансовые операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения одного или нескольких основных преступлений, и обстоятельства их совершения свидетельствуют о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 174 или статьи 174.1 УК РФ.

Если лицо намеревалось легализовать (отмыть) денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате совершения преступления), в крупном либо особо крупном размере посредством совершения нескольких финансовых операций или сделок, однако фактически легализованное имущество по независящим от этого лица обстоятельствам не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченную легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества в крупном или особо крупном размере. Например, когда для легализации денежных средств в крупном размере лицом предполагалось провести две финансовые операции, но оно было задержано после завершения одной из операций на сумму, не образующую такой размер, содеянное должно квалифицироваться по части 2 статьи 174.1 УК РФ».

Следующий квалифицирующий признак, предусмотренный ч.3 статьи 174 УК РФ – это совершение деяний, содержащихся в частях первой и второй указанных статей, но:

- группой лиц по предварительному сговору;
- лицом с использованием своего служебного положения.

При совместной легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), участвующее в совершении такой сделки лицо, которое до этого непосредственно приобрело указанное имущество в результате совершения им преступления, несет ответственность по статье 174.1 УК РФ, а лицо, которое

данное имущество в результате совершения основного преступления не приобретало, - по статье 174 УК РФ.

В качестве примера Пленумом Верховного Суда приводится заключение договора купли-продажи в целях легализации имущества, полученного лицом в результате преступления. Если покупатель, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, то действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 174 УК РФ, а действия продавца - по соответствующей части статьи 174.1 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовало двое и более лиц, заранее договорившихся о совершении преступления. Так как сам по себе процесс легализации может быть весьма сложным, состоящим из нескольких самостоятельных сделок или финансовых операций, то в этой связи возможность соучастия в данном преступлении представляется весьма реальной.

Касаемо п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ справедливо отмечается, что в качестве квалифицирующего признака состава преступления, предполагающего совершение деяний, направленных на легализацию доходов, полученных незаконным путем, с использованием своего служебного положения, следует признавать использование лицом для реализации своего преступного намерения имеющихся у него, в рамках служебного статуса, необходимых для этого знаний, умений или полномочий¹.

В процессе легализации преступных доходов служебное положение лица может быть использовано, как непосредственно для осуществления финансовых операций и сделок (в том случае если служебные полномочия используются непосредственно в процессе осуществления сделки или финансовой операции), так и для сокрытия следов отмыывания денежных средств или иного имущества,

¹ Ющенко И.С. Анализ законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Украина в сфере противодействия легализации (отмыывания) преступных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 12.

приобретенного преступным путем (например, игнорирование подозрительного характера сделки).

Ч. 4 содержит следующий квалифицирующий признак: так, уголовная ответственность установлена за деяния, предусмотренные частью первой или третьей ст.174 УК РФ, совершенные:

- организованной группой;
- в особо крупном размере.

Исследование Г.А. Русанова, проведенное совместно с Ю.Е. Пудовочкиным, показало, что возможны пять вариантов деятельности организованных преступных групп в процессе отмыwania денег:

1) лицо отмывает доходы от преступлений, совершенных организованной группой, не будучи ее участником;

2) лицо – участник организованной группы отмывает доходы от преступлений, совершенных организованной группой; при этом группа как самостоятельный криминальный субъект не отмывает доходы;

3) организованная группа специализируется на отмывании денег, добытых отдельными (третьими) лицами;

4) организованная группа отмывает доходы от криминальной деятельности иной организованной группы;

5) организованная группа сама добывает и сама отмывает доходы¹.

В квалификации преступного поведения участников организованной группы действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном надлежит признавать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Выводы по второй главе.

1. Вопрос об объекте легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества является одним из дискуссионных в современном российском уголовном праве. В доктрине существуют разные точки зрения относительно объекта данной категории преступлений. Одни ученые в качестве объекта

¹ Русанов Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2020. – С. 81.

легализации выделяют общественные отношения, обеспечивающие законный оборот денежных средств или иного имущества при использовании их в экономической деятельности. По мнению ряда других ученых, объектом является сфера распределения, а также общие принципы экономической и предпринимательской деятельности.

2. Предметом преступлений, закрепленных в статьях 174 и 174.1 УК РФ, являются денежные средства или иное имущество (движимое, недвижимое, вещи (ст. 130 ГК РФ), которые должны быть приобретены другими лицами преступным путем. Не входят в круг имущества предметы (вещи), полностью изъятые из гражданского оборота.

3. Легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества предшествует совершение ряда предикатных преступлений. После совершения данных противоправных деяний преступники преследуют цель придать правомерный вид денежным средствам или имуществу, добытому незаконным путем.

4. В результате анализа судебной практики можно сделать вывод, что ряд трудностей, возникающих при квалификации преступлений, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств, связаны с большой бухгалтерской работой, которую должны проводить органы внутренних дел, при расследовании преступлений. По результатам проверок необходимо доказать, что денежные средства, поступившие на расчетные счета, были добыты незаконным путем.

5. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенные преступным путем создают угрозу национальной безопасности всех стран мира. Все средства, добытые незаконным путем, впоследствии могут быть направлены на террористическую, экстремистскую деятельность и ряд других преступлений. Поэтому, на наш взгляд, важно международное сотрудничество в данной сфере.

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

§ 1. Некоторые аспекты разграничения состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ от смежных составов преступлений

Анализ уголовного законодательства говорит о том, что многие составы содержат в себе одинаковые признаки, по которым определенные статьи схожи друг с другом. Такие составы преступлений называют смежными. В связи с чем на практике часто возникают сложности с квалификацией преступлений.

Применительно к ст. 174 УК РФ смежным являются составы преступлений, предусмотренные ст. 174.1 УК РФ (сравнительная характеристика рассмотрена в параграфе 1 второй главы настоящей работы) и преступление приобретение или сбыт имущества, заведомо добытым преступным путем (ст. 175 УК РФ).

Пленум ВС РФ в постановлении № 32 указывает, что следует понимать под приобретением или сбытом имущества в ст. 175 УК РФ, а именно любую форму возмездного или безвозмездного получения или передачи имущества, заведомо добытого преступным путем.

Например, формой приобретения может служить покупка, принятие в дар, мена и др. Особенностью здесь является то, что лицо не получает имущество на праве собственности, а лишь обращает его в незаконное недобросовестное владение.

Для квалификации действий по ст. 175 УК РФ необходимо, чтобы сбытое либо приобретенное имущество было получено виновным лицом

непосредственно у того, кто преступным путем получил данное имущество, или же через его посредников¹.

Общим для ст. 174, ст.175 УК РФ является то, что для наступления ответственности по данным статьям необходимо наличие первоначального преступления, в результате которого было приобретено имущество.

В постановлении Пленума ВС РФ № 32 указывается, что общим для ст. 174 и ст.175 УК РФ будет являться то, что лицо, совершая предусмотренные данными статьями преступления заведомо знает о преступном происхождении имущества, с которым совершает финансовые операции и другие сделки, а также действия по приобретению или сбыту. Если же лицо не знало об этом, то ответственность не наступает.

При этом, исходя из смысла закона, виновное лицо может быть и не осведомлено о конкретных обстоятельствах первоначального преступления.

Пленум ВС РФ отмечает главное отличие ст. 174 УК РФ от ст. 175 УК РФ – цель. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, совершаются без цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению таким имуществом, что присутствует как обязательный признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.174 УК РФ.

Возможна и такая ситуация, когда лицо приобрело заведомо добытое преступным путем имущество, а затем сбыло его, и, получив от этого денежные средства, решает легализовать их, совершая какие-либо финансовые операции. При квалификации подобных действий следует исходить из первоначальной цели виновного лица. Если на этапе приобретения данное лицо планировало в дальнейшем совершать операции по легализации, а дальнейший сбыт был, возможно, одной из сделок, направленных на это, то не требуется квалификация по ст.175 УК РФ. Данное деяние будет охватываться ст.174 УК РФ. Если же умысел на легализацию возник после сбыта имущества, то данные действия

¹ Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 318.

следует квалифицировать по совокупности преступлений по ст.174 и ст.175 УК РФ.

Необходимо также упомянуть, что распоряжение приобретенными преступным путем денежными средствами или иным имуществом в целях личного потребления не свидетельствует о легализации. Но в зависимости от других обстоятельств дела такие действия вполне могут быть квалифицированы по ст.175 УК РФ.

Таким образом, данные преступления отличаются по признаку субъективной стороны.

Также отличием легализации от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, является то, что легализация имущества проходит путем совершения внешне основанных на законе финансовых операций и сделок, в то время как для совершения преступления, предусмотренного ст.175 УК РФ не имеет значения, соблюдаются ли условия приобретения или передачи имущества, установленные законом.

Схожесть в составах преступлений, предусмотренных ст.174 и ст. 175 УК РФ можно проследить и по признакам объективной стороны. Легализация имущества, полученного преступным путем, как известно, совершается путем совершения финансовых операций и иных сделок с ним. Очевидно, что понятие «сделка» гораздо шире понятия «приобретение» и «сбыт», она по своему значению поглощает их. Следовательно, действия по объективному признаку в определенных случаях могут совпадать.

Еще одно отличие смежных составов. До начала совершения действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества лицо уже осуществляет владение, пользование и распоряжение указанным имуществом. Как в течение всего времени совершения преступлений, предусмотренных ст.174 и ст.174.1 УК РФ, так и после виновное лицо остается непосредственно «собственником» указанного имущества. Говоря о сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, нужно отметить, что в данном случае виновное лицо владеет указанным имуществом лишь определенный промежуток времени.

В момент сбыта имущества у него прекращается так называемое «право собственности» на имущество, что совпадает со временем совершения преступления. При приобретении имущества, заведомо добытого преступным путем, наоборот, субъект начинает владеть имуществом в момент совершения преступления. Отсюда следует, что права владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом возникают или прекращаются в результате совершения действий, предусмотренных ст. 175 УК РФ, а при легализации лицо является имеет «право собственности» на имущество как до совершения преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, так и после.

В большинстве случаев проблемы в квалификации возникают в связи с тем, что до совершения лицом действий, направленных на легализацию, оно либо другое лицо совершило преступление, в результате чего было получен доход. При этом можно установить связь с легализацией многих экономических преступлений, в особенности преступлений в сфере экономической деятельности.

Например, в практике возникают случаи, когда предикатными преступлениями выступают виды хищений, а действия по реализации похищенного имущества квалифицируют как легализацию. Такая квалификация признается ошибочной, так как состав хищения изначально предполагает продажу или иное отчуждение похищенного имущества и получение в результате таких действий денежных средств.

Одним из преступлений экономической направленности является уклонение от уплаты налогов, предусмотренное ст. 198, ст. 199 УК РФ. В соответствии со статьей 38 Налогового кодекса РФ обязанность по уплате налогов возникает в связи с реализацией товаров (работ, услуг), наличия имущества, прибыли, доходов, расходов или иного обстоятельства, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику¹.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая / ФЗ от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020 г.) // СЗ РФ. - № 31. - 03.08.1998. - Ст. 3824.

Исходя из этого перечня объектов, можно сделать вывод, что сокрытие какого-либо объекта налогообложения путем, например, включения в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложных сведений об отсутствии у физического лица или организации данного объекта, может выполнить две противоправные задачи: во-первых, уклониться от обязанности уплаты налога за данный объект; во-вторых, скрыть преступный источник получения дохода, который противоправно сбережен, несмотря на обязанность перечислить его в государственный бюджет¹.

Связь коррупции с легализацией обусловлена тем, что отмыwanie преступных доходов – это такое явление, которое может служить как предпосылкой совершения преступления коррупционной направленности, так и его следствием. Так как в большинстве случаев взяточничества «высокого уровня» источником денежных средств являются доходы, полученные преступным путем, например, в результате мошенничества.

Возможны проблемы с квалификацией действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, в случае, когда легализация осуществляется лицом с использованием своего служебного положения. Например, преступления против государственной службы могут квалифицироваться в совокупности с легализацией. Так, бывшего губернатора Александра Хорошавина Южно-Сахалинский городской суд Сахалинской области признал виновным в нескольких эпизодах получения взятки и легализации денежных средств, приобретенных преступным путем².

¹ Пикуров Н.И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов / Под ред. Н.И. Пикурова. – М.: МУМЦФМ, 2014. – С. 103.

² Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/478799-eks-gubernator-horoshavin-prigovor> (Дата обращения: 20.05.2020).

§ 2. Проблемы совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в России

Одной из существенных задач борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов является модернизация уголовного законодательства. Попытаемся систематизировать необходимые концептуальные изменения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов.

1. Перенос уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов из гл. 22 в иные главы УК РФ.

Легализация (отмывание) преступных доходов по своей сущности не является экономическим преступлением. Ее отнесение к преступлениям в сфере экономической деятельности фактически не учитывает внутренние криминологические взаимосвязи легализации преступных доходов с иными преступлениями. Связь легализации (отмывания) преступных доходов с предикатным преступлением проявляется в причинении вреда отношениям правосудия, а ее связь с последующим преступлением предполагает причинение вреда общественной безопасности.

Кроме того, в контексте современной политики либерализации уголовного законодательства в сфере ответственности за экономические преступления легализация (отмывание) преступных доходов попадает в число преступлений, на которые распространяется данная либерализация. Такой подход, представляется, неправилен, потому что не учитывает повышенную общественную опасность легализации во взаимосвязи с предикатными и последующими преступлениями. А эта опасность значительно выше, чем у любого «классического» преступления в сфере экономической деятельности. Следует отметить, что в подавляющем большинстве зарубежных уголовных законов легализация (отмывание) преступных доходов воспринимается именно как преступление с высокой степенью общественной опасности.

У данной проблемы есть и обратная сторона: наличие легализации преступных доходов среди экономических преступлений мешает выстроить

последовательную политику либерализации уголовного законодательства в сфере ответственности за данные преступления. В связи с этим единственно правильным решением, на наш взгляд, является перенос уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов из гл. 22 в иные главы УК РФ.

Представляется, что рассматриваемое деяние не является экономическим, а косвенно связано с экономической деятельностью. Основное «назначение» легализации в преступной цепочке, идущей от предикатного преступления, – позволить лицу, совершившему это деяние, свободно распоряжаться криминальными деньгами (в том числе для совершения последующих преступлений). С целью решения этой задачи используются различные экономические механизмы.

Думается, что природу легализации (отмывания) преступных доходов в связи с этим следует рассматривать как двойственную:

- если цель легализации (отмывания) преступных доходов заключается в предоставлении виновному возможности свободно распоряжаться добытыми криминальными доходами, то данное преступление посягает на отношения правосудия;

- если цель легализации (отмывания) преступных доходов заключается в совершении последующих преступлений, то вред причиняется отношениям общественной безопасности.

2. Законодательное закрепление взаимосвязи уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов с предикатными и последующими преступлениями.

В уголовном законодательстве не отражена роль легализации (отмывания) преступных доходов как вторичной преступной деятельности, что, как представляется, неправильно. Исследования показывают, что есть тесная взаимосвязь рассматриваемого деяния с определенными группами преступлений. Так, Н.И. Пикуров и Ю.Е. Пудовочкин, комплексно изучавшие вопросы отмывания денег в России, выделяют следующие потенциальные

преступления, предшествующие отмыванию денег: мошенничество, присвоение или растрата, незаконный оборот наркотиков¹. Среди регистрируемых в России традиционных предикатных преступлений по отношению к отмыванию преступных доходов Р.В. Журбин называет кражу, мошенничество, вымогательство, незаконный оборот наркотиков, незаконное предпринимательство и еще ряд экономических преступлений².

Исследование, основанное на результатах изучения 126 приговоров, вынесенных за четыре года российскими судами по фактам легализации преступных доходов, показало, что наиболее часто источником отмываемых доходов служили преступления против собственности (54,2%), незаконный оборот наркотиков (21,2%), коррупционные преступления в частной (непубличной) сфере (злоупотребления полномочиями в коммерческой организации) (8,6%), экономические преступления (5,3%)³.

Среди иных предикатных преступлений можно назвать нарушение авторских прав, но это деяние в судебной практике встречалось крайне редко, эпизодически.

Следует оговориться, что некоторые криминальные цепочки очень трудно выявить (например, «коррупционные преступления – легализация преступных доходов»).

Что касается последующих преступлений, то наиболее опасной можно считать взаимосвязь легализации (отмывания) преступных доходов и террористических актов и иных проявлений террористической направленности.

¹ Пикуров Н.И., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. – М., 2019. – С. 24.

² Журбин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. – М., 2011. – С. 94.

³ Денисов Н.Л., Малахова В.Ю. Эффективность функционирования правовых норм в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, поученных преступным путем // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 2. – С. 49-52.

Часто имеет место профессиональная легализация. Например, лицо или организованная группа профессионально оказывают услуги по легализации (отмыванию) преступных доходов коррупционерам.

Исходя из этого, представляется неправильным отказ от учета характера и степени общественной опасности предикатных и последующих преступлений при наступлении уголовной ответственности за легализацию преступных доходов.

Другая проблема состоит в том, что криминальные цепочки с незначительной степенью общественной опасности, например «единичная кража относительно небольшой суммы – легализация (отмывание) преступных доходов», также являются преступными согласно уголовному законодательству.

В связи со сказанным, представляется целесообразным разделить рассматриваемое преступление на два самостоятельных состава и установить уголовную ответственность: а) за легализацию (отмывание) преступных денег или иного имущества, приобретенных в результате тяжких и особо тяжких преступлений (с отнесением данного деяния к преступлениям против правосудия); б) легализацию (отмывание) преступных доходов, совершенную с целью последующего финансирования террористической деятельности (с отнесением данного деяния к преступлениям против общественной безопасности).

Такое решение позволит исключить уголовную ответственность за криминальные цепочки с незначительной степенью общественной опасности, с одной стороны, и рассматривать указанные виды легализации как преступления с повышенной степенью общественной опасности – с другой (это должно повлечь и более строгое наказание за такие преступления).

3. Отказ от установления уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Еще одной проблемой привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов по российскому уголовному

законодательству является наличие уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ). Легализация преступных доходов, приобретенных в результате совершения преступления, есть продолжение преступной деятельности виновного. Разумеется, лицо, совершая какое-либо преступное деяние, предполагает полученные денежные средства потратить в своих целях. Как следствие, рассматривать в таком случае предикатное преступление в отрыве от легализации преступных доходов неправильно. При этом привлечение к уголовной ответственности за предикатное преступление и за легализацию, если рассматривать преступную цепочку «предикатное преступление – легализация преступных доходов» комплексно, образует фактически двойную ответственность за одно и то же деяние.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Использование терминов «легализация» и «отмывание» в качестве синонимов в отечественном законодательстве является вполне оправданным, поскольку первый из указанных терминов наделен правовым содержанием с национальной точки зрения, в то время как второй демонстрирует его синонимичность с международно-правовой терминологией.

Конструкции состава преступления, предусмотренного ст. ст. 174 УК РФ, как представляется, не вполне соотносится с положениями Страсбургской конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности, которая в ст. 6 устанавливает исчерпывающий перечень деяний, образующих понятие легализации и охватываемых им. Аналогичное мнение высказывалось и в литературе.

Более обоснованным и логичным исходя из содержания соответствующих формулировок, имеющихся в международно-правовых документах по вопросам противодействия легализации (отмыванию), представляется следующая редакция используемого в законодательстве определения, которое необходимо законодательно закрепить в приложении к статье 174 УК РФ: «легализация (отмывание) незаконных доходов – умышленное придание правомерного вида пользованию, владению или распоряжению денежными средствами, иным имуществом, работам и услугам, информации, интеллектуальной собственности, полученным заведомо незаконным путем, либо сокрытие их местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности, а равно использование их для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности».

На основании всего вышеизложенного, можно говорить о том, что легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества,

приобретенных другими лицами преступным путем (статья 174 УК РФ) – это противоправное, уголовно-наказуемое деяние, причинившие вред общественным отношениям, складывающимся в сфере экономической деятельности. В то же время рассматриваемое деяние может посягать на иные объекты, причинять ущерб другим общественным отношениям, например, общественной безопасности, нормальной деятельности государственных предприятий и учреждений и т.д.

Легализация (отмывание) обладает высокой степенью латентности, которая объясняется как природой самого этого преступления, так и отсутствием четкого представления работников правоохранительных органов об этом противозаконном деянии. Помимо этого, необходимо отметить, что легализация редко причиняет ущерб интересам конкретного гражданина. Ее отрицательное влияние носит более широкий характер, что объясняет незаинтересованность граждан и организаций в передаче информации о признаках данного преступления.

Преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, обладают рядом общих черт, касающихся не только родового и непосредственного объекта преступления, а также объективной и субъективной стороны. Это обуславливает значительное сходство механизма совершения данных деяний и специфики их расследования.

В результате проведенного исследования понятия и признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, можно сформулировать ряд выводов.

Во избежание неоднозначности толкования диспозиции статьи 174 УК РФ необходимо детализировать предмет преступления следующим образом:

1) распространить на него формулировку статьи 128 ГК РФ: «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права» посредством использования термина «имущество» в диспозиции части 1

ст. 174 УК РФ и его расшифровки в соответствии с положениями статьи 128 ГК РФ в примечании к статье 174 УК РФ;

2) заменить использованное в части 1 ст. 174 УК РФ словосочетание «приобретенное преступным путем» на более удачное – «добытое преступным путем», используемое в диспозиции части 1 ст. 175 УК РФ, либо «полученное общественно опасным путем».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20.12.1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133-157.
2. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2003. - № 3. – С. 14-46.
3. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма: заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 года // Собрание законодательства РФ. – 2018. - № 8. – Ст. 1091.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) / ФЗ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // СЗ РФ. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации / ФЗ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 07.04.2020 г.) // СЗ РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая / ФЗ от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2018 г.) // СЗ РФ. - № 31. – 03.08.1998. – Ст. 3824.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях / ФЗ от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // СЗ РФ. – 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

9. О ратификации Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: постановление ВС СССР от 09.10.1990 г. № 1711-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. - № 42. – Ст. 842.
10. Об оперативно-розыскной деятельности: ФЗ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019 г.) // СЗ РФ. – 14.08.1995. - № 33. – Ст. 3349.
11. О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: ФЗ от 28.05.2001 г. № 62-ФЗ // СЗ РФ. – 04.06.2001. - № 23. – Ст. 2280.
12. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: ФЗ от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 07.04.2020 г.) // СЗ РФ. – 13.08.2001. - № 33 (часть I). – Ст. 3418.
13. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: ФЗ от 07.08.2001 г. № 121-ФЗ // СЗ РФ. – 13.08.2001. - № 33 (часть I). – Ст. 3424.
14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: ФЗ от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. – 01.07.2013. - № 26. – Ст. 3207.
15. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600. – Утратило силу.
16. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591. – Утратил силу с 1 января 1997 года.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Юрайт, 2019. – 35 с.
2. Волженкин Б.В. Отмывание денег: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». – СПб., 1998. – 40 с.
3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. – СПб., 2012. – 765 с.
4. Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2012. – 312 с.
5. Гладких В.И. Проблемы квалификации экономических преступлений: курс лекций / под ред. проф. В.И. Гладких. – М.: Международный юридический институт, 2013. – 430 с.
6. Жариков Ю.С. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества приобретенных преступным путем: проблемы уголовно-правового регулирования: Монография. – М., 2012. – 203 с.
7. Журбин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 212 с.
8. Кириленко В.С. Уголовно-правовой анализ легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. – М.: Законы России, 2015. – 128 с.
9. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 486 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2019. – 986 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин, И.В. Шмаров. – М.: Юридическая литература, 1994. – 1008 с.

12. Мельникова В.Е. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юрист, 2001. – С. 112-116.
13. Мусаев Ф.А. Преступления против общего порядка осуществления экономической деятельности (ст. 171, 172-174.1 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: монография. – М., 2012. – 191 с.
14. Назаренко Г.В. Методология правопознания: Учебно-методическое пособие. – Орел: Орел ГТУ, 2014. – 35 с.
15. Пикуров Н.И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов / Под ред. Н.И. Пикурова. – М.: МУМЦФМ, 2014. – 151 с.
16. Пикуров Н.И., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. – М., 2019. – 264 с.
17. Русанов Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2020. – 157 с.
18. Рыхлов О.А. Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по уголовному законодательству России. – М., 2014. – 23 с.
19. Ситникова А.И. Уголовное право России. Особенная часть: учебное пособие для вузов. – Орел: Орел ГТУ, 2017. – 2516 с.
20. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003545634#?page=1> (Дата обращения: 20.05.2020).

21. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: опыт, проблема, перспектива: Учеб.-практ. пособие. – М.: Дело, 2011. – 256 с.
22. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 2014. – 352 с.
23. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2015. – 600 с.
24. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комисарова. – М., 2013. – 391 с.
25. Уголовное право Российской Федерации: Учебник для вузов / Под ред. А.А. Телегина. – Орел: Изд-во СГА, 2013. – 648 с.
26. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. для средних профессиональных учебных заведений / Под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. – М.: Норма, 2015. – 576 с.
27. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М: Новый Юрист, 2015. – 704 с.
28. Устинова Т.Д. Уголовно-правовая оценка ст. 174.1 УК РФ // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 80-82.
29. Экономические преступники: преступники в белых воротничках / Подгот. текста и общ. ред. Н.В. Хлобус. – Минск, 2006. – 638 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/478799-eks-gubernator-horoshavin-prigovor>.
2. Алиев В.М., Третьяков И.Л. «Грязные» деньги и мировой терроризм // Отмывание «грязных денег». Информационные и аналитические материалы. Вып. 1. – М.: Проспек, 2014. – С. 13-17.

3. Денисов Н.Л., Малахова В.Ю. Эффективность функционирования правовых норм в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 2. – С. 49-52.
4. Захарова М.Ю. История становления и развития уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем / В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2017. – С. 200-205.
5. Крылова Е.С. Уголовная ответственность за преступления коррупционной направленности: анализ последних изменений в УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 48-54.
6. Крылова Е.С. Усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности: обзор и комментарии // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Том 2. – № 4. – С. 58-64.
7. Куровская Л. Что мешает расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ // Законность. – 2014. – № 3. – С. 43-47.
8. Курченко В.Н. Легализация преступных доходов: особенности объективной стороны преступления // Уголовный процесс. – 2008. – № 5. – С. 6-10.
9. Лавров В.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем. Дисс....канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2010. – 146 с.
10. Лопашенко Н.А. Ответственность за легализацию преступных доходов // Законность. – 2012. – № 1. – С. 21-24.
11. Паньков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: теоретический и нормативный аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2010. – 29 с.

12. Ситникова А.И. Принципы дифференцированной квалификации действий, направленных на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Финансовое право. – 2017. – № 5. – С. 12-15.
13. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003545634#?page=1> (Дата обращения: 20.05.2020).
14. Устинова Т.Д. Уголовно-правовая оценка ст. 174.1 УК РФ // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 80-82.
15. Филатова М.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: некоторые аспекты обозначения в российском и зарубежном праве // Вестник Московского университета. – 2012. – № 11. – С. 87-90.
16. Филатова М.А. Предмет преступления, предусмотренный статьями 174, 174.1 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 10. – С. 1283-1290.
17. Ющенко И.С. Анализ законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Украина в сфере противодействия легализации (отмывания) преступных доходов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 146 с.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1.
2. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем:

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

3. Кассационное определение ВС РФ от 13.06.2006 г. № 5-о06-23 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Самарского областного суда от 07.04.2016 г. № 44у-61/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
5. МВД России. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.05.2020).
6. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7572658/> (дата обращения: 20.05.2020).

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу обучающейся 052 учебного взвода очной формы обучения, 2015 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность Гаптелбаровой Айгуль Радиковны на тему: «Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»

Актуальность выбранной темы заключается в том, что легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, создает основу теневой экономики, причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, обеспечивает возможность преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую, деятельность.

Правоохранительными органами уделяется большое внимание выявлению фактов легализации доходов, полученных преступным путём, но вместе с тем возникают и определенные трудности при квалификации преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ. В представленной работе четко сформулированы, изучены и проанализированы проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы, и рассматриваются пути их решения.

Структура выпускной квалификационной работы соответствует теме, поставленным целям, и задачам.

Раскрывая вопросы выпускной квалификационной работы, автору удалось отразить имеющиеся спорные точки зрения различных авторов относительно целесообразности и правильности применения нормы ст. 174 УК РФ, выработать свою позицию и аргументировать её. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что теоретический и практический уровень выпускной квалификационной работы достаточно высок.

Список использованной литературы по заявленной теме достаточно полный, отражает современное состояние исследуемой проблемы. Отмечается выработка рекомендаций по совершенствованию нормативной базы.

Отдельно можно положительно отметить акцентирование и подробное рассмотрение ключевых проблем, возникающих при применении на практике ст. 174 УК РФ.

Также среди положительных моментов можно отметить, что на все спорные вопросы, затронутые в работе, автор приводит разные точки зрения, не ограничиваясь простой констатацией спорности взглядов, существующих в современной литературе.

Сформулированные автором выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию в рамках выпускной квалификационной работы могут быть использованы в правотворческой деятельности по

совершенствованию норм законодательства об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; в правоприменительной практике при разрешении наиболее спорных вопросов их квалификации.

К достоинствам работы следует отнести четкий, понятный стиль изложения, оправданную и законченную аргументацию выдвинутой темы.

Оформление выпускной квалификационной работы осуществлено в соответствии с предъявленными требованиями, библиография составлена верно и является актуальной для анализа данной проблемы.

Выпускная квалификационная работа А.Р. Гаптелбаровой представляет собой самостоятельное исследование, может быть допущена к защите и заслуживает оценки «отлично».

Оценка рецензента: «отлично»

Рецензент:
Начальник ОП №8 «Горки»
Управления МВД России по г. Казани
подполковник полиции
«12» мая 2020 г.

А.Т. Хаматвалеев

О Т З Ы В

о работе обучающейся 052 учебной группы очной формы обучения,
2015 года набора, по специальности 40.05.02 Правоохранительная
деятельность

Гаптелбаровой Айгуль Радиковны,
в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему «Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных
средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным
путем»

Противодействие легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, является одним из главнейших направлений борьбы с организованной преступностью как в нашей стране, так и во всем мире. Поэтому предотвращение легализации преступных доходов считается существенной мерой для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и предупреждению сращивания преступного мира с легальным бизнесом. В судебной практике нередко возникают вопросы по квалификации объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, разграничении его с вновь закрепленными в УК РФ смежными составами преступлений, о наличии либо отсутствии совокупности с другими преступлениями. В этой связи представляется, что выбранная автором тема выпускной квалификационной работы является актуальной, а вопросы, рассматриваемые в ней, нуждаются в детальном изучении и научном осмыслении.

Выпускная квалификационная работа, подготовленная Гаптелбаровой А.Р., написана по логически выдержанному плану, состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованных источников.

В первой главе работы рассмотрены правовые основы легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Во второй дается уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.

Третья глава посвящена рассмотрению вопросов квалификации и законодательного закрепления изученного состава преступления.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы и предложения по квалификации рассматриваемого состава преступления, внесению изменений и дополнений в УК РФ.

Вопросы рассмотрены достаточно полно, в должной мере отражают проблематику рассматриваемой темы, автор цитирует мнения ученых, высказывает свою точку зрения, о чем свидетельствуют выводы в конце параграфов и заключении, которые обладают научной новизной. Гаптелбарова А.Р. продемонстрировала способности к самостоятельной аналитической работе, умение работать с нормативными источниками и

научной литературой. Материал изложен последовательно и юридически грамотно.

В ходе выполнения работы автор проявила инициативу в выборе методов исследования, постановки его цели и задач, способов описания его результатов. Важно отметить умение Гаптелбаровой А.Р. обобщать и систематизировать информацию, ее склонность к анализу, что нашло свое отражение в работе и полученных результатах.

При написании работы в полной мере используются нормы международного права, действующее уголовное, гражданское законодательство России, федеральные законы и иные правовые акты, относящиеся к теме работы, материалы постановлений Пленума Верховного Суда РФ, судебной практики, статистические данные.

Следует обратить внимание на обращение к проблемным вопросам темы многие, из которых представляют научный и практический интерес, например: о формулировании понятия «легализация» применительно к статьям 174-174.1 УК РФ; о соотношении составов преступлений, предусмотренных этими статьями; о расположении данного преступного деяния в главе 22 УК РФ; детализации предмета преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ; уточнении термина «приобретенное преступным путем» и др.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что выводы сформулированные автором на основе изучения норм международного права применительно к ст. 174 УК РФ, проведенной характеристики объективных и субъективных признаков рассматриваемого состава преступления, а также предложения по уточнению понятий, используемых при его законодательном изложении могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по рассматриваемой тематике, в практической деятельности правоохранительных органов и в учебном процессе.

Не все предложения высказанные автором в работе являются бесспорными. Например, о замене в диспозиции ст. 174 УК РФ словосочетания «приобретенное преступным путем» на «полученное общественно опасным путем» (стр. 37). В данном случае одно общее понятие предлагается заменить на другое еще более обобщенное и размытое, что вряд ли облегчит процессы доказывания и квалификации способа приобретения имущества. Однако оно носит дискуссионный характер и не влияет на общую положительную оценку работы.

Следует отметить, что высокий научно исследовательский потенциал и более рациональное распределение времени выполнения выпускной квалификационной работы позволило бы автору продемонстрировать большую инициативу при ее выполнении, например, в виде оформленных приложений. Между тем анализ ее содержания свидетельствует о том, что заявленная тема раскрыта, задачи выполнены. Работа носит самостоятельный характер, написана грамотным языком, оформлена в соответствии с установленными требованиями.

Вывод: выпускная квалификационная работа Гаптелбаровой А.Р.

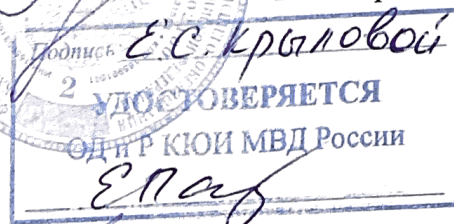
выполненная на тему: «Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путём» отвечает предъявляемым требованиям и при успешной защите может быть оценена на «отлично».

Руководитель
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права
полковник полиции

М.П.
«23» 05 2010г.

Е.С. Крылова

С отзывом ознакомлена:

А.Р. Гаптелбарова

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Гаптелбарова А.Р.
Подразделение	ФПС по ПВО
Тип работы	Не указано
Название работы	Гаптелбарова А.Р. 1.06 ВКР Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств...
Название файла	Гаптелбарова А.Р. 1.06 ВКР Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств....docx
Процент заимствования	32.01 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	39.59 %
Процент оригинальности	28.41 %
Дата проверки	16:57:52 01 июня 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по Wiley (RuEn); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов; Коллекция Wiley
Работу проверил	Крылова Елена Сергеевна ФИО проверяющего
Дата подписи	

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.